

А. М. Лазаревский

**Очерки, заметки и документы по истории
малороссии**

Том 4

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. М. Лазаревский**
Очерки, заметки и документы по истории малороссии: Том 4 / А. М. Лазаревский – М.: Книга по Требованию, 2013. –
137 с.

ISBN 978-5-458-28591-9

ISBN 978-5-458-28591-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

было выбрать человека, который съумѣлъ бы тихо и спокойно ввести въ этомъ краѣ общерусскіе порядки. Умѣніе Екатерины выбирать людей по мѣсту—обнаружилось и въ этотъ случаѣ: выбранъ былъ сорокалѣтній Румянцовъ, которому и поручена была Малороссія въ управленіе съ обширными полномочіями.

Указомъ 10 ноября 1764 года учреждена была, вмѣсто гетманскаго правленія, Малороссійская коллегія, и президентомъ ея назначенъ гр. П. А. Румянцовъ. Послѣдній получилъ при этомъ отъ императрицы обширную инструкцію относительно управленія краемъ, требовавшимъ, по мнѣнію правительства, кореннаго переустройства. Въ инструкціи читаемъ: „Извѣстны каждому пространной Малороссіи обширности, многолюдство живущаго въ ней народа, великое ея плодородіе и по добротѣ климата различныя предъ многими имперіи нашей мѣстами преимуществва, но, напротивъ того, не менѣе извѣстно всѣмъ и то, что Россія при всемъ томъ весьма малую, а во время послѣдняго гетманскаго правленія почти и никакой отъ того народа пользы и доходовъ понинѣ не имѣла. Сверхъ того, вкоренившіеся тамъ многіе непорядки, неустройства, несообразное смѣшеніе правленія воинскаго съ гражданскимъ; отъ неясности различныхъ чужихъ законовъ и правъ происхожденія; въ судѣ и расправѣ безконечныя волокиты и притѣсненія; самопроизвольное нѣкоторыхъ мнимыхъ привелегій и вольностей узаконеніе, а въ настоящихъ частое и великое во зло употребленіе; весьма вредныя, какъ владѣльцамъ, такъ и самимъ посполитымъ людямъ, съ мѣста на мѣсто переходы; закоснѣлая почти во всемъ народѣ къ земледѣлію и другимъ полезнымъ трудамъ лѣность, и такая же примѣчаемая въ немъ внутренняя противъ Великороссійскаго ненависть, представляютъ вамъ весьма пространную значительнаго наблюденія и старанія вашего матерію“.—Затѣмъ, Румянцову поручалось обратить особое вниманіе на прекращеніе „переходовъ земледѣльцевъ съ мѣста на мѣсто“ и вмѣстѣ съ тѣмъ представить на утвержденіе планъ—„какимъ образомъ новую во всей Малороссіи ревизію учредить“. Въ заключеніе инструкція указывала главную задачу новому правителю края—сглаженіе того антагонизма, который существуетъ между двумя народно-

стями.—„Осталось еще упомянуть объ одномъ пунктѣ, который особливо при учрежденіи нынѣшняго въ Малороссіи новаго правленія заслуживаетъ нѣкотораго политическаго примѣчанія. Стоитъ оный въ упомянутой сокровенной ненависти тамошняго народа противъ здѣшняго, который опять, съ своей стороны, пріобыкъ оказывать не непримѣтное къ малороссіянамъ презрѣніе. И какъ та ненависть особливо примѣчается въ старшинахъ тамошнихъ, кои опасаясь видѣть когда нибудь предѣлы незаконному и корыстолюбивому ихъ своевольству, болѣе вперяютъ оную въ простой народъ, страшая его сперва нечувствительною, а современнымъ и совершенною утратою правъ и вольности, то нѣтъ сомнѣнія, чтобъ они, при настоящей правленія ихъ перемѣнѣ, тѣмъ наче не усугубили тайно коварство свое, что пресѣченіе прежнихъ беспорядковъ и установленіе лучшихъ учрежденій не будетъ согласоваться съ ихъ пріхотями и собственною корыстію. Въ семъ разсужденіи не оставите вы наблюдать прилежно, но безъ явнаго виду и огласки, поведеніе тамошнихъ старшинъ, особливо же тѣхъ, кои хотя мало подозрительными себя окажутъ, дабы иногда умышляемое зло заблаговременно сѣдано и предупреждено быть могло. И хотя время само собою откроетъ глаза народу и докажетъ, сколь много онъ облегченъ и благоденствовать будетъ, когда устройемъ лучшихъ во всемъ порядковъ, увидать себя избавленнымъ отъ мучившихъ его вдругъ многихъ маленькихъ тарановъ, однако жъ и въ нынѣшнее время разные способы поспѣшествовать вамъ могутъ праводушіемъ, безкорыстливостью, снисхожденіемъ и ласкою употребить неосновательныя его опасенія и пріобрѣсть къ себѣ любовь его и довѣренность“.

Приведенные отрывки изъ инструкціи указываютъ, что правительство рекомендовало Румянцову главнымъ образомъ заботиться о томъ, чтобы народъ „увидѣлъ себя избавленнымъ отъ мучившихъ его маленькихъ тарановъ“, т. е. защитить народъ отъ произвола старшины ¹⁾. На сколько же Румянцовъ исполнилъ эту задачу?—Полный отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ заклю-

¹⁾ Вспомните, что ту же задачу давалъ и Петръ В., въ 1722 г., Вельяминову при учрежденіи тогдашней Малороссійской коллегіи.

чаться въ подообномъ обзорѣніи его дѣятельности по управленію Малороссіи. Но для такого обзорѣнія матеріалы далеко еще не собраны. Одно можно сказать, что выборъ Румянцева былъ очень удаченъ въ томъ отношеніи, что новый правитель былъ уже достаточно знакомъ съ тѣмъ краемъ, правителемъ котораго его назначили.

Въ званіи „главнаго малороссійскаго командира“, Румянцовъ прибылъ въ Глуховъ 7 апрѣля 1765 года и былъ здѣсь встрѣченъ пушечными выстрѣлами въ знакъ той большой власти, которая въ немъ совмѣщалась.—Въ то же лѣто Румянцовъ отпра- вился объѣзжать Малороссію для личнаго знакомства съ краемъ, и употребилъ на этотъ объѣздъ два мѣсяца. Вернувшись въ Глуховъ 30 іюля, Румянцовъ уже въ началѣ сентября предло- жилъ Малороссійской коллегіи—произвести „произвести генераль- ную опись“ Малороссіи. Опись эта хорошо извѣстна людямъ, занимающимся исторіей Малороссіи. Между прочимъ, это была первая подробная перепись *всею податною* народонаселенія, при чемъ, кромѣ того, показано было и его имущество: движи- мое—въ скотѣ и недвижимое. Главнѣйшій результатъ этой пере- писки заключался въ томъ, что она полнѣе прежнихъ ревизій закрѣпила принадлежность лицъ къ тому или другому сословію и послужила на долгіе затѣмъ годы справочнымъ документомъ для „исканія вольности“—неправильно закрѣпленнымъ козакамъ. Дру- гихъ результатовъ эта перепись не имѣла, да и имѣть не могла, потому что правительство, производя эту „новую ревизію“, ни- какой задачей при этомъ, повидному, не задавалось.

Обозрѣвая дальнѣйшую дѣятельность Румянцева въ Мало- россіи, мы видимъ, что она распадается на два періода: первый, до введенія здѣсь общаго учрежденія губерній въ 1782 году, и другой,—послѣ открытія вѣмѣстничества. Въ первомъ періодѣ Румянцовъ представлялъ собою, такъ сказать, того же гетмана, а Малороссійская коллегія—ту же генеральную канцелярію. Формы новаго управленія были очень похожи на прежнія. Но Румян- цову указаны были задачи, къ рѣшенію которыхъ онъ долженъ былъ немедленно приступить: облегчить народный бытъ и улуч- шить судъ. Относительно облегченія народныхъ тяжестей Ру-

Румяновъ немедленно же сдѣлалъ попытку переложения натуральной повинности по продовольствію квартировавшаго въ Малороссіи войска, установивъ „квартильный“ денежный сборъ (по 1 р. 2 к. съ хаты). Авторъ „Исторіи Русовъ“ говоритъ, что этимъ распоряженіемъ Румяновъ „успокоилъ разорявшій народъ воинскія команды, проходившія и квартировавшія“. Для сбора „квартильныхъ“ денегъ учреждены были особые комиссары, на обязанность которыхъ возложенъ былъ сборъ этихъ денегъ и кромѣ того имъ поручалось „провожденіе войскъ переходящихъ и защищеніе жителей отъ обидъ“. Относительно суда—Румяновъ измѣнилъ личный составъ генер. суда: вмѣсто погодно засѣдавшихъ въ немъ (въ помощь генер. судьямъ) выборныхъ отъ полковъ членовъ¹⁾, Румяновъ въ 1767 г. назначилъ „непремѣнныхъ членовъ“ въ генер. судъ, при чемъ такими членами были назначены: Григорій Фридрикевичъ, Александръ Безбородко, Петръ Симоновскій и Сергѣй Дергунъ.—Всѣ эти лица, можно сказать, были лучшіе тогдашніе дѣльцы въ Малороссіи, при чемъ и репутація ихъ (покрайней мѣрѣ—первыхъ трехъ) была, повидимому, безупречна... Слѣдуетъ добавить, что этимъ новымъ членамъ Румяновъ назначалъ жалованье, чего прежде не бывало. Генеральнымъ судьей Румяновъ засталъ Илью Журмана, быть можетъ единственнаго изъ генеральн. судей XVIII в., не имѣвшаго пятенъ... При такомъ составѣ суда правосудіе въ немъ должно было быть, хотя до нѣкоторой степени, обезпечено...²⁾.

¹⁾ По распоряженію Разумовскаго 17 ноября 1760 года.

²⁾ Но и этотъ составъ суда не всегда удовлетворялъ Румянова, какъ видно изъ слѣд. его „ордера“, вызваннаго неизвѣстнымъ впрочемъ намъ случаемъ. „Ордеръ. Господанъ членамъ суда генеральнаго. Господина коллежскаго совѣтника и Малороссійской коллегіи прокурора Семенова послано при семъ поданное мнѣ представленіе. Да позволю всемъ изъ васъ мнѣ подать объясненіе въ обстоятельствахъ его касающемся. Когда правда и законъ, хранители оныя, должимъ одинъ уразумѣть совѣсть судей и ихъ дѣлаи, то отъ чего между васъ сѣи несогласіа и разность мислей, которые описываетъ г. прокуроръ въ своемъ докладѣ? Прежде нежели еще я вижу, что вы скажете за свои поступки, одинъ только видъ возбуждаетъ во мнѣ сожалѣніе. Не вообразите! koliko будетъ моея тогда чувствительности, еслии испитаніе собственное меня удостовѣритъ, что вы не тѣмъ путемъ слѣдуете, который пролагаетъ безпристрастіа, лучшая надежда и довѣренность къ вамъ. Генер. Г. Румяновъ. Въ Глуховѣ. 1768 года, 1-го июля“. (Съ подлинника).

Несомненно, что эти дѣятели Румянцева привели народу немедленно благіе результаты и современникъ (не оптимистъ) ниѣлъ полное основаніе сказать, что Румянцовская коллегія „вошла въ правленіе, яко роса на пажить и яко иней на руно...“. Одною изъ общихъ мѣръ первыхъ лѣтъ управленія Румянцева было запрещеніе въ 1767 г. выборовъ козаками сотенной старшины. Дѣло въ томъ, что по „рѣшительнымъ пунктамъ“ Апостола было постановлено „въ сотники выбрать въ каждой сотѣ всѣмъ козакамъ общимъ совѣтомъ“. Это постановленіе верховнаго тайнаго совѣта 1728 г. генеральная канцеларія очень часто не исполняла, замѣщая сотничьи вакансіи своими канцеларистами. Но Румянцовъ, повидимому, желалъ, чтобы существовавшее распоряженіе исполнялось точно, и когда въ 1767 г. въ Карабутовской сотѣ открылась сотничья вакансія, то коллегія предписала Привлудской полк. к-риі—при замѣщеніи этой вакансіи—исполнить правило 1728 года.—Выборы были произведены и два кандидата были представлены на утвержденіе въ Глуховъ, какъ и слѣдовало по „рѣшительнымъ пунктамъ“. Но вмѣстѣ съ представленіемъ полк. канцеларіи, Румянцовъ получилъ подробное описаніе той обстановки, при которой производились выборы въ Карабутовъ сотника: оказалось, что при выборѣ перваго кандидата—вознаго Федоровскаго—главная часть выборщиковъ почти цѣлый день у него—„могорычъ пла“: Случилось такъ, что въ это время Румянцовъ выѣзжалъ на Бѣловежскую степь осматривать поселявшихся тамъ колонистовъ. Тутъ онъ услышалъ еще больше подробностей о Карабутовскихъ выборахъ. Всѣ эти свѣдѣнія заставили его сдѣлать распоряженіе о „недозволеніи нигдѣ сотенныхъ старшинъ выбирать самимъ сельскимъ козакамъ, какъ до сего чинилось“, по тому основанію, что „они дѣлаютъ изъ сего обычая столь вредное злоупотребленіе...“¹⁾ Взамѣнъ прежняго порядка, Румянцовъ распорядился, чтобы кандидатовъ въ сотенную стар-

¹⁾ Приводимъ здѣсь полный текстъ этого распоряженія. — „Познавши изъ неогихъ архивовъ предѣлительный обычай, который въ низшихъ зрени водеть при выборѣ въ сотняхъ сотенныхъ старшинъ, что ищущію быть ошми, старшотомъ преклонять голоса козаковъ, употребила къ тому средство угожденія: замѣстѣомъ шна, котормъ заносавать даже до негеренія всааго чувства собаравшихся при

шину избирала полковая старшина вмѣстѣ съ сотниками и затѣмъ представляла бы ихъ на утвержденіе ему, Румянцову. Трудно сказать—какой порядокъ былъ лучше, но во всякомъ случаѣ „питье могорничей“ при выборахъ доходило до крайностей и такіе порядки требовали уничтоженія.

Мы не знаемъ ни одного частнаго случая гдѣ бы Румянцовъ проявилъ свою власть въ защитѣ народа отъ „маленькихъ тирановъ“, хотя нужда въ такой защитѣ, повидному, и действительно встрѣчалась, хотя бы, напр., при порабощеніи козаковъ с. Кличинецъ, генер. писаремъ Туманскимъ¹⁾. Можетъ быть, не всегда удобно было защищать народъ отъ этихъ „маленькихъ тирановъ“ уже и потому, что нѣкоторые изъ нихъ занимали мѣста ближайшихъ помощниковъ Румянцова по должности членовъ коллегій...²⁾. Изъ восьми членовъ послѣдней, четыре были назначены изъ мѣстной

томъ козаковъ. Злоупотребленіе сіе столь уже общице здѣсь приимется, что во время конхъ проходовъ въ Малороссію, не устыдился и ко мнѣ самому, на разныя мѣстахъ, являлся толпа нѣкихъ козаковъ съ просьбами, чтобы я имъ опредѣлилъ сотника, въ такомъ видѣ или одобреннаго. Съ крайнимъ негодованіемъ, смотря на сію неблагопристойность, списходилъ однакожь до сего времени полупольностию, во въ послѣднюю битвостъ мою на Бѣловеской стени подали мнѣ уже и формальныя о томъ просьбы, что при настоящей въ сотнѣ Корнбутовской сотничей вакансіи, возвышъ Федоровскій, ища бити на тотъ чинъ кандидатомъ, прельствалъ во обикновеніи также козаковъ омишъ являствомъ, оталаская отъ стороны войскового канцеляриста Соловского, согласовавшихъ на его избраніе и, словомъ, они одинъ другого, какъ я сверхъ того самхадъ, старались превозвытити присовокупленіемъ за себя одобрителей, покупая ихъ усердіе достаткомъ вина.—Въ такомъ состояніи дѣлъ, гдѣ столь водная страсть превозмогаеть надъ всѣми, во ведно ли каждому, коль тернить правда, честность и заслуги лучшихъ людей, которыхъ достоинства всегда останутся безъ награжденія, если оставитъ власть произвожденія на произволеніе нечестивосту, которое радн всегда командира нѣтъ себя подобнаго. Неустройство сіе потребно удержатъ съ сего жъ времени и отижить обычай поводити до сего бывшій въ возвышеніи худихъ и во унослажденіи достойныхъ людей, когда стенили адъминистративныи кон принадлежатъ одишъ только достойнымъ, можно иному получить за цѣну являства... „Заниски Черниль Стат. Ком., II, 246.

¹⁾ См. „Чтенія въ Общ. Исторіа лѣтои., XI, отд. 2, стр. 158 и слѣд. Въ этомъ случаѣ коллегія въ ноя. 1766 г. постановила рѣшеніе явно незаконное и, повидному, пристрастное въ пользу генер. писаря и члена коллегіи Туманскаго.

²⁾ Причемъ, при доступности Румянцова, отношенія эти переходили въ особую привязь съ этими помощниками, какъ указываютъ приводимыя ниже письма Румянцова къ тому самому Туманскому, который несомнѣнно былъ однимъ изъ „маленькихъ тирановъ“...

старшины, при чемъ первенствующимъ значеніемъ межъ ними пользовался генер. писарь Туманскій. Остальные четыре члена, назначенные изъ великорусскихъ чиновниковъ, будучи мало знакомы съ порядками края, повидимому, не имѣли особаго значенія въ дѣятельности коллегіи.

Вообще, отношенія Румянцева, какъ правителя края, къ крестьянскому населенію послѣдняго, пока представляются неясными. Извѣстно, что Румянцева очень скоро, вслѣдъ за своимъ назначеніемъ, явился обладателемъ громадныхъ имѣній въ Малороссіи. Уже въ 1767 году онъ приобрѣлъ около Кролевецъ—с. Вишеньки и ревностно занялся устройствомъ этого имѣнія, при чемъ усерднѣйшимъ помощникомъ въ его хозяйствѣ явился членъ коллегіи кн. Мещерскій¹⁾. Затѣмъ въ 1770 и 1775 г.г. Румянцева былъ пожалованъ обширными имѣніями²⁾, получивъ которыя, онъ сталъ въ положеніи той же владѣльческой старшины... При этомъ ни имѣемъ авторитетное свидѣтельство, что Румянцева былъ „скупъ и корыстолюбивъ“³⁾. Тѣмъ труднѣе, слѣдовательно, была для него роль надзирателя за „маленькими тиранами“... Скопля земельныя богатства, Румянцева иногда позволялъ себѣ дѣйствія несовмѣстимыя съ его общественнымъ положеніемъ. Такъ, намъ извѣстенъ слѣдующій случай: желая округлить свои Кролевецкія имѣнія присоединеніемъ къ нимъ с. Добротова, Румянцева поручилъ Осипу Туманскому, (одному изъ своихъ приближенныхъ), спросить Добротовскаго владѣльца (б. тов. Матвѣя Холодовича)—не продастъ ли онъ ему эту мастьность. Туманскій въ своемъ объ этомъ письмѣ къ Холодовичу, между прочимъ, добавилъ, что своимъ предложеніемъ купить Добротова „гр. Румянцева тѣмъ самымъ полагаетъ удовлетворить“ его, Холодовича, „такъ какъ

¹⁾ См. яже—письмо Мещерскаго къ Румянцову.

²⁾ При этомъ Румянцову пожалованы были—въ Нахичевскомъ полку: с. Кочуровка, Литвиновича, Райгородокъ, Царска, Сохачи, Рожковка, Максимова, Володькова Дѣвца съ деревнями, Вел. Комоловка; въ Стародубскомъ: Тосальская волость, с. с. Чонковъ, съ деревнями, Денисовичи, Синій Колодезъ, Заншметъ; въ Черниговскомъ: с. с. Разетки, и Бужанка. Въ Прилуцкомъ: Парафіюва съ деревнями и въ Перяславскомъ: с. с. Цибля, Барловка, Вергуни, Чоботки, Явешки, Капустяны... Перечень этотъ, кажется, неполонъ.

³⁾ Киевск. Стар. 1895 г., мартъ, 387.

задача *Добромова* не такъ утвердительно, чтобъ наследники X—ча могли обнадежены быть спокойнымъ оного владѣніемъ“. Приведенныя фразы переводятся такъ: „главный правитель“ края, предлагая одному изъ его обывателей—продать ему маетность, тутъ же, для лучшаго воздѣйствія, добавляетъ, что тотъ универсалъ, который имѣется у владѣльца на эту маетность, недостаточно вѣрокъ, т. е. можетъ де оказаться и недѣйствительнымъ...

Съ другой стороны, ставъ въ положеніе мѣстнаго владѣльца и при томъ такихъ обширныхъ имѣній, Румянцовъ сталъ ближе къ краю и къ его интересамъ. Малороссія (лѣвобережная) стала для Румянцева не только его генераль-губернаторствомъ, но и тѣмъ краемъ, въ которомъ были сосредоточены его имущественныя интересы... Малороссія не была его родиною, но отсюда получалъ онъ тѣ блага жизни, къ которымъ, какъ говорили, былъ былъ очень прилѣпленъ... Поэтому и весь тогдашній общественный мірокъ Малороссіи былъ Румянцову близокъ, какъ мірокъ людей во многомъ тождественныхъ интересовъ... Такимъ положеніемъ Румянцева въ его генераль-губернаторствѣ слѣдуетъ объяснить и тотъ фактъ, что подручныхъ своихъ помощниковъ онъ выбиралъ почти исключительно изъ людей мѣстныхъ, и выбиралъ, слѣдуетъ сказать, искусно. Лучшіе его секретари взяты были имъ изъ мѣстныхъ канцеляристовъ. Видно, что онъ внимательно относился къ работѣ даже и мелкихъ чиновъ. Вспомнимъ Безбородка, Завадонскаго, Чепу, Ясновскаго... Чепу, напр., взятъ былъ Румянцовымъ изъ Ромевскихъ канцеляристовъ, а затѣмъ, въ началѣ текущаго столѣтія, этотъ самый Чепу отклонилъ отъ себя предложеніе Малороссійскаго генераль-губернатора быть правителемъ его канцеляріи. Яновскій—сынъ священника (Кролевецкаго уѣзда) взятъ былъ Румянцовымъ изъ Н. Сѣверской канцеляріи и скоро затѣмъ сдѣлалъ былъ его адъютантомъ (для чего Яновскому данъ былъ военный чинъ) и сталъ однимъ изъ ближайшихъ людей къ Румянцову. Впослѣдствіи этотъ Яновскій занималъ должность директора Нѣжинскаго лицея (1827—1835) и по своему уму и образованности—(учился въ Кіевской академіи)—былъ однимъ изъ лучшихъ его директоровъ¹⁾.

¹⁾ „Лицей кн. Безбородко“, Гербеца изд. 2-е, стр. 206—208.

Изъ общаго характера административной дѣтельности Румянцева слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе въ этой дѣтельности жестокости и крутыхъ мѣръ вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда всякій проступокъ противъ властей вызывалъ въ тѣ времена суровыя и тяжкія наказанія. Возьмемъ для примѣра такъ называемую „Нѣжинскую исторію“ 1767 г. Въ этомъ году въ Нѣжинскомъ собраніи шляхетства—избирался въ комиссію для составленія новаго уложенія депутатъ, которому тутъ же нужно было составить и наказъ. Депутатомъ избранъ былъ Селецкій, при чемъ Нѣжинское шляхетство, составляя для него наказъ, выразило въ послѣднемъ ходатайствѣ и о возстановленіи въ Малороссіи гетманства ¹⁾. Селецкій не пожелалъ быть депутатомъ съ подобнымъ полномочіемъ, а требовалъ наказа такого, какой былъ составленъ Черниговскимъ шляхетствомъ (тамъ—осуждались порядки гетманщины и требовалось уравненіе Малороссіи съ остальными частями имперіи). Нѣжинскіе избиратели признали Селецкаго для депутатства негоднымъ и выбрали другого. Въ этихъ дѣйствіяхъ Румянцовъ усмотрѣлъ „затрудненіе вышняго начальства“, заслуживавшее наказанія и при томъ очень строгаго, такъ какъ надъ виновными—согласившимися на наказъ съ ходатайствомъ о гетманствѣ и устранившимъ отъ депутатства Селецкаго,—былъ назначенъ въ Глуховѣ судъ: надъ лицами, имѣвшими воинскіе чины—военный, а надъ стальными—гражданскій. Военный судъ приговорилъ 33 человекъ къ „лишенію живота“, а гражданскій (т. е. уголовный) приговорилъ другихъ 18 человекъ къ „вѣчной ссылкѣ“. Приговоръ гражданского суда былъ сенатомъ отмѣненъ и виновнымъ было назначено шестинедѣльное тюремное заключеніе. Приговоръ военного суда тоже былъ отмѣненъ и „лишеніе живота“ было замѣнено восьмимѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ съ лишеніемъ чиновъ. Все это происходило въ к. 1767 года, а въ нач. 1770

¹⁾ Такъ говорятъ, по живому преданію, А. М. Марковичъ въ одномъ письмѣ къ изд. анъ „Дневникъ Зависканъ“ своего дѣла (II, 410). Показанное въ тогдашнія бумаги повѣстію, что будто Нѣжинское шляхетство говорило о соединеніи „Нѣжинскаго уѣзда съ Залорожскою Сѣчю“ подъ одною гетманскою властью—(Решенія В. А. Мазотана въ XXXVII присужденіи награды гр. Уварова, стр. 30)—основано, конечно, на какой то болтовнѣ. Ср. Ист. Россіи, кн. VI, стр. 320.

года всѣ тѣ, которые судились военнымъ судомъ, были императрицею прощены, при чемъ „отобранные у нихъ чины“ были имъ возвращены¹⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такой исходъ дѣла вполнѣ зависѣлъ отъ Румянцева²⁾, который хотя и долженъ былъ сначала указать виновнымъ на строгость законовъ за такое противоправительственное заявленіе, какъ „Нѣжинская исторія“, но „бѣжную ссылку“, а тѣмъ болѣе „лишеніе живота“—какъ мѣры одной жестокости—Румянцовъ не могъ практиковать, обладая большимъ и спокойнымъ умомъ...

Другой случай. Въ 1768 году Румянцовъ послалъ Лубенскаго полковника Кулябку, съ отрядомъ козаковъ, усмирять „возмутившихся“ жителей с. Блищинецъ. Кулябка медлилъ, не зная какъ взяться за исполненіе порученія; эта медленность да еще въ рабочее время (дѣло было въ іюлѣ) надѣла его козакамъ и въ одно утро—77 человекъ изъ Кулябкинаго отряда и сами „возмутились“ и „не слушая приказа, запрягли возы и отѣхали въ дома свои самовольно“. Нарушеніе военной дисциплины въ этомъ случаѣ было слишкомъ разительное... „Бѣглецы“ были переловлены и отосланы въ Глуховъ, гдѣ „всѣхъ таковыхъ, совершившихъ важное преступленіе противъ порядка военной службы, до дальней о нихъ резолюціи, приказано было заключить въ острогъ и употреблять на городовую работу“. Но не болѣе какъ мѣсяца черезъ два „бѣглецы“ были освобождены, при чемъ въ орденѣ Румянцева значилось, что „хотя ихъ важное преступленіе надлежало бы большому истязанію, но по единому снисхожденію къ ихъ буйству и сопряженному съ тѣмъ унынію, (sic) рождающемуся отъ утраченнаго мужества и всякаго военнаго порядка, упущается строгость наказанія ими заслуженнаго...“³⁾.

¹⁾ „Нѣжинская исторія“ подробно разсказана В. А. Мазотскимъ въ указанной его рецензіи на книгу—II-й томъ Опис. Ст. Малор. Ср. Ист. Россіи, кн. VI, стр. 323.

²⁾ Приговоръ военного суда отиѣненъ былъ, конечно, Румянцовымъ, какъ латентъ, въ которомъ сосредоточена была вся въ край военная власть. Тѣмъ болѣе, значить, онъ могъ имѣть вліянія на суды гражданскіе, особенно если дѣло казалося какъ здѣсь, возмутки.

³⁾ „Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣтов., XI, отд. II, стр. 184.